

ВЗГЛЯД ИСТОРИКА: ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ

DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-4-113-125

УДК 625.1(094)(470)«1914/1918»
ББК ТЗ(2)-534-68-234(28-8)

С.Н. БЛИНЯЕВ

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННОЙ С ПРАВОВЫМ И МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: Советская и российская историография, военнопленные, Первая мировая война, проблематика плена, отечественные исследователи в регионах, зарубежная историография, правовое и материально-бытовое положение военнопленных.

Статья приурочена к 105-й годовщине окончания Первой мировой войны, которая обуславливает, наряду с проводящейся на Украине специальной военной операцией и войной в Нагорном Карабахе, пристальное внимание мировой общественности к проблематике военного плена. Колоссальные геополитические изменения на международной арене заставляют мировое сообщество более серьезно и с другого ракурса взглянуть на аспекты этого сложного вопроса, грозящего в условиях нынешней высокотехнологичной безжалостной войны гуманитарной катастрофой.

Цель исследования – произвести аналитический обзор советской, российской, региональной и зарубежной историографии проблемы, связанной с правовым и материально-бытовым положением военнопленных в годы Первой мировой войны, который позволяет сделать вывод о степени изученности проблематики в целом и вопроса размещения и использования военнопленных в годы Первой мировой войны на территории Чувашии в частности.

Материалы и методы. Аспекты вопроса исследованы на основе метода анализа научных публикаций отечественной и зарубежной историографии, информационных материалов тематического сборника документов Государственного исторического архива Чувашской Республики 2014 г. Историографический анализ исторической наукой опыта исследования данной темы в России и за рубежом позволил уточнить хронологические и географические рамки проблемы военнопленных в годы Первой мировой войны. Комплексная историографическая оценка помогла установить уровень изученности темы, который влияет на формулировку задач, а также высвечивает те аспекты исследуемого вопроса, которые нуждаются в дополнительном изучении. Исторический метод, относящийся к методам теоретического уровня, позволил изучить возникновение и развитие объекта исследования – проблематики военнопленных – в хронологической последовательности как за рубежом, так и в России, причем на разных этапах ее исторического развития и, в частности, в региональном срезе. Общенаучный метод обобщения позволил выразить основные результаты в общем положении, сделать выводы по изучаемой нами проблеме.

Научной новизной данной работы является полное отсутствие основополагающих научно-исследовательских работ по изучаемой теме на региональном уровне. Настоящая статья базируется на научных публикациях отечественной и зарубежной историографии, информационных материалах тематического сборника документов Государственного исторического архива Чувашской Республики 2014 г.

Результаты исследования. Автором рассмотрена актуальность темы, приуроченной к 105-й годовщине окончания Первой мировой войны, обусловленная также колоссальными геополитическими изменениями на международной арене. Изучена советская историография, которая уделяла крайне мало внимания проблеме прибытия

военнопленных на территорию Российской империи в годы Первой мировой войны, исследуя вопрос лишь в контексте статистики военных потерь. Освещены аспекты исследовательской работы российских и региональных ученых, труды которых закрыли многие лакуны научной проблемы, связанной с правовым и материально-бытовым положением военнопленных. В статье уделено внимание степени изученности вопроса в зарубежной историографии, главными аспектами исследования в которой были: во-первых, психологические практики массового переживания солдат и офицеров, находящихся за колючей проволокой; во-вторых, гуманитарная составляющая военного плена, связанная прежде всего с обменом инвалидами между воюющими странами; в-третьих, изучение тематики уголовного преследования и судебных процессов против военных преступников Германии, совершивших преступные акты в отношении военнопленных Англии и Франции; в-четвертых, тема социального опыта военнопленных в России, а также благотворительная деятельность и дипломатическое урегулирование содержания военнопленных как ключевые моменты международной политики в годы Первой мировой войны.

***Выводы.** Несмотря на разработанность проблематики военного плена в российской и зарубежной историографии, многие вопросы на региональном уровне оказались неосвещенными, в том числе и аспекты, рассмотренные в данной работе. Поэтому необходимо продолжать плодотворную научно-исследовательскую работу в данном направлении.*

Введение. Несмотря на второстепенное положение проблематики плена в историографии Первой мировой войны, в настоящее время дискуссии по данному вопросу сохраняют актуальность. Своевременность работы, приуроченной к 105-й годовщине окончания Первой мировой войны, также обусловливается колоссальными геополитическими изменениями на мировой арене в связи с проводящейся на Украине специальной военной операцией и войной в Нагорном Карабахе, в частности, когда множественные локальные конфликты с особой остротой ставят вопрос гуманизации содержания и интернирования военнопленных.

Целью данной статьи является аналитический обзор советской, отечественной историографии в центре и регионах, а также выявление уровня разработки зарубежными исследователями историографической проблематики военнопленных в годы Первой мировой войны, что позволяет сделать вывод о степени ее изученности в целом и вопроса размещения и использования военнопленных в годы Первой мировой войны на территории Чувашии в частности.

Методы и материалы. Изучение исторической научной литературы, материалов тематического сборника Государственного исторического архива Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР), посвященных изучению проблематики военнопленных в годы мировой войны и содержащих факты, которые характеризуют историю и состояние изучаемого объекта, методом анализа способствовало созданию первоначальных представлений о предмете исследования, обнаружению пробелов, неясностей в разработке выбранного нами для изучения вопроса. Тщательный анализ литературы помог зафиксировать накопленный опыт, разработанные концепции, четко очертить грани предмета исследования. Исторический метод, относящийся к методам теоретического уровня, позволил изучить возникновение и развитие объекта исследования – проблематики военнопленных – в хронологической последовательности как за рубежом, так и в России, причем на разных этапах ее исторического развития и, в частности, в региональном срезе. Общенаучный метод обобщения позволил выразить основные результаты в общем положении, сделать выводы по изучаемой проблеме.

Новизной данной работы является полное отсутствие базовых научно-исследовательских работ по изучаемой теме на региональном уровне. Настоящая статья базируется на анализе научных публикаций отечественной и зарубежной историографии, информационных материалов тематического сборника документов ГИА ЧР 2014 г. Несмотря на жанровое многообразие и тематическую разноплановость опубликованных текстов, посвященных Первой мировой войне, – от академических изданий (монографии, сборники материалов и документов) и научных исследований до газетно-журнальных заметок, ориентированных на массового читателя, и даже откровенно популистских статей, – «белыми пятнами» до сих пор остаются многие проблемы, связанные с правовым и материально-бытовым положением военнопленных в годы войны, в том числе вопрос размещения и использования на территории Чувашского края военных комбатантов из армий Германии, Австро-Венгрии и Турции. Поэтому обзор советской, отечественной и зарубежной историографии позволяет нам сделать вывод о степени изученности проблематики в целом и вопроса размещения и использования военнопленных в годы Первой мировой войны на территории Чувашии в частности.

Результаты исследования. Прибытию военнопленных на территорию Российской империи в годы мировой войны советская историография уделяла крайне мало внимания, поэтому в работах по военной тематике советские ученые Д.В. Вержховский, А.М. Зайончковский, И.И. Ростунов и другие авторы изучали проблему акторов миграционных процессов, таких как военнопленные, лишь в контексте статистики военных потерь, участия военнопленных в революционных событиях и Гражданской войне в России [8, 10, 11].

Развитие отечественной историографии в 1990-е гг. способствовало переходу историков на качественно и принципиально иной уровень научно-исследовательской и методологической работы. В этой связи необходимо упомянуть диссертацию С.Н. Васильевой [7]. Научная работа исследователя стала своеобразным маркером новых оценок, подходов и нового «прочтения» проблематики военного плена. Предметом ее исследования являлось положение военнопленных Германии и Австро-Венгрии в России, соответственно положение русских узников в Германии и Австро-Венгрии, а также процесс репатриации на Родину военнопленных через посредничество и двусторонние переговоры гуманитарных организаций и нейтральных стран.

На наш взгляд, автору удалось непредвзято, без политизированной и идеологической окраски прошлых ориентиров изучить аспекты данного вопроса. Ученый достаточно полно выявил потери пленными основных участников мирового военного конфликта, дал характеристику гуманитарных последствий Первой мировой войны, описал на большом фактическом материале положение пленных комбатантов, отношение к ним со стороны общества и официальных властей, условия содержания этой наиболее ущемленной и уязвимой в политическом, бытовом и правовом отношении социальной группы людей, являвшихся жертвами войны. Кроме того, исследователь достаточно четко проанализировал национальное законодательство и международно-правовые акты названных стран о военном плене накануне войны и проследил изменения в них в ходе ее продолжения. И последнее, что хотелось бы отметить в этой полезной для нашего исследования научной работе, – это умение ученого выявить и показать изменения в менталитете, психологии и образе действий пленных комбатантов, вызванные тяжелыми условиями труда и быта, а также воздействием чуждой для них идеологии.

Изучение аспектов данного вопроса с принципиально новых научно-исследовательских и методологических подходов продолжилось в начале нового столетия. Проблемы интернированного населения с территорий, оккупированных Россией, и политику центральной власти по отношению к гражданским пленным исследовал в своих статьях в начале XXI в. российский ученый С.Г. Нелипович [15]. Из отечественных ученых, работавших в центре, необходимо назвать работу В.П. Галицкого, военного историка, капитана 1-го ранга, члена-корреспондента Академии военных наук России, профессора, доктора юридических наук [9]. В ней он рассматривает правовое положение российских военнопленных на территории Германской и Австро-Венгерской империй и аналогичное положение военных комбатантов названных государств в Российской империи в годы Первой мировой войны. Автор указал на участие в правовой защите пленных воюющих стран международных, государственных и общественных организаций, подчеркнув, что правовое положение военнопленных из России на территории Германии и Австро-Венгрии было более тяжелым, чем пленных солдат Тройственного союза в царской России. В подтверждение этому приводится доказательная база: во-первых, традиционно плохое отношение к русским военнопленным в Германии и Австро-Венгрии; во-вторых, расположение лагерей в болотистой местности, в непригодных помещениях; в-третьих, наличие в практике содержания заключенных пленных избиений, физических и психологических издевательств и, конечно же, плохого питания. В русских лагерях, за редким исключением (отдельные эксцессы были) такая жестокая лагерная практика отсутствовала, русские власти по мере своих сил и возможностей старались до конца войны соблюдать нормы принятых международных конвенций (право Гааги, Женевская конвенция 1906 г). Кроме того, В.П. Галицкий указывает на присутствие такой формы размещения, содержания и трудовой стимуляции военнопленных в царской России, как право офицеров жить на частных квартирах, а не в лагере, и выплачивание нижним чинам денег за работу. В контексте приведенных ученым аргументов нельзя не согласиться с его научным суждением и трактовкой событий.

Таким образом, фундаментальное изучение проблемы военнопленных российскими исследователями в центре с качественно и принципиально иных позиций научной работы началось лишь с конца 1990-х годов, когда стали анализироваться различные ее аспекты. Это дало толчок развитию исследовательских изысканий отечественных ученых на региональном уровне.

Разработка таких вопросов, как правовое, материально-бытовое положение, условия и оплата труда военнопленных на территории России, началась сравнительно недавно. В регионах России в последние годы защищен ряд диссертаций. Одним из первых в 2001 г. затронул эту проблему в своей кандидатской диссертации новгородский ученый Д.А. Безруков [1].

В 2004 г. Е.Ю. Бондаренко в докторской диссертации проанализировал вопрос пребывания иностранных военнопленных на территории Дальнего Востока в годы Первой мировой войны, исследовав практически все грани этого процесса в рамках отдельного большого региона [5]. Сходной по проблематике была научная работа сибирского ученого А.Н. Талапина, в которой он, на наш взгляд, наиболее полно раскрыл следующие аспекты вопроса: материальное и общественно-политическое положение пленных в Западной Сибири, обусловленное непростым сочетанием особенностей их состава (социального, национального, численного); условия размещения, трудового использования

(в качестве военно-политической силы) и надзора. Кроме того, автор диссертации изучил политику русских гражданских и военных властей в отношении военнопленных; представления центральной администрации и сибиряков о потребностях и статусе пленных комбатантов; охарактеризовал систему организации их труда; определил степень воздействия на военнопленных революционной агитации, их вовлечённость в политическую жизнь края на территории западно-сибирского региона в условиях царской, буржуазно-демократической и Советской России [23]. По данной тематике к настоящему моменту написано немало статей и монографий такими региональными исследователями, как В.В. Поликарпов, В.Г. Бояренко, Е.А. Ничков, В.В. Познахирев, С.И. Белов [2, 6, 16, 19, 20].

Кроме того, этот вопрос достаточно полно на региональном уровне изучен иркутским исследователем Т.В. Федоровой, научная работа которой посвящена рассмотрению проблем социально-бытовых условий австро-венгерских военнопленных в годы мировой войны на территории Восточной Сибири [24] и ученым из Чувашии Ф.Н. Козловым, статья которого стала первой специальной работой по этой проблематике в регионе, затронувшей вопрос размещения и использования военнопленных в уездах Чувашии в годы мировой войны [12]. Среди последних научных трудов региональных ученых необходимо назвать следующие работы: во-первых, одновременно опубликованные в 2019 г. две статьи по данному аспекту изучения проблемы: первая – отечественного исследователя из Чувашии Т.С. Сергеева, посвященная прибытию, распределению и трудоустройству германских и австро-венгерских пленных на территории Чувашского края [22], вторая – автора настоящей статьи, в которой были рассмотрены вопросы размещения, трудового использования, жандармского надзора и материального обеспечения, иностранных военнообязанных (гражданских пленных), прибывших в годы Первой мировой войны на территорию Чувашии [3]; во-вторых, диссертацию С.Н. Блиняева, один из параграфов которой посвящен правовому, социальному и экономическому положению военнопленных в регионе в годы войны [4].

Среди научных трудов, посвященных проблеме русского плена в Германии и Австро-Венгрии, необходимо упомянуть докторскую диссертацию О.С. Нагорной [13]. В своей научной работе ученый, на наш взгляд, достаточно полно исследовал следующие вопросы: содержание военнопленных на Восточном фронте в фокусе международного права, морфологию лагеря, материальное обеспечение и медицинское обслуживание, дисциплинарные практики в лагерях и рабочих командах, принудительный труд, контакты военнопленных с немецким гражданским населением. Кроме того, О.С. Нагорная скрупулезно осветила проблему лагерной иерархии, товарищества, конфликтов среди пленных, самоорганизации военных комбатантов и влияния на нее политических событий в России, взаимоотношения с военнопленными западных стран Антанты. Не менее важными аспектами, рассмотренными в диссертации, являются язык и стратегии выживания в плену: адаптация и сопротивление, толкование переживаний неволи и политических событий в России, репатриация русских военнопленных и их социальное обеспечение. И последнее, что хотелось бы отметить в научном труде автора, – это всесторонне раскрытая проблематика официальной и народной религиозности в лагерях, интеграции бывших пленных в послевоенные общества, плена как процесса обучения и воспоминания о нем в межвоенной коммуникации [13].

Наиболее интересной в контексте исследуемой нами проблемы является работа М.В. Оськина, где на огромном фактологическом материале проводятся сопоставительное изучение и анализ правового и материально-бытового положения как русских пленных в Германии и Австро-Венгрии, так и иностранных военнопленных на территории Российской империи [17].

В 2014 г. в Чувашии вышел в свет сборник материалов и документов, посвященный 100-летию юбилею начала Первой мировой войны [18]. Сборник был издан ГИА ЧР в форме тематического комплекса. В нем содержатся сведения о разных сторонах жизни и быта военнопленных из армий Германии и Австро-Венгрии на территории Чувашского края: размещение, особенности отношения к военнопленным различных национальностей, бытовые условия, количественные и качественные характеристики, материальное содержание и пищевое довольствие, сфера применения их труда.

Таким образом, с начала XX столетия по настоящее время российские ученые на региональном уровне осветили многие аспекты исследуемого вопроса. Их труды закрыли многие лакуны научной проблемы, связанной с правовым, социальным и материально-бытовым положением военнопленных. Кроме того, были изучены такие грани проблемы, как условия и оплата труда пленных узников на территории России, условия размещения, использования (в качестве военно-политической силы, трудового) и надзора военнопленных, политика русских гражданских и военных властей в их отношении, воздействие на пленных комбатантов революционной агитации, их вовлечённость в политическую жизнь страны. Достаточно хорошо изученными аспектами проблематики в регионах стали вопросы жандармского надзора и материального обеспечения, иностранных военнообязанных (гражданских пленных), дисциплинарных практик в лагерях и рабочих командах русских пленных в странах Тройственного союза, подневольного труда, медицинского обслуживания, стратегии выживания в плену: адаптации и сопротивления, а также репатриации военнопленных и их социального обеспечения.

С нашей точки зрения, среди зарубежных исследователей выделяются работы немецкого ученого Фрайбургского университета R. Nachtigal, посвященные практически всем аспектам военного плена как на Восточном, так и на Западном фронтах. В его трудах выявляются количественные показатели военных комбатантов всех воюющих стран, предыстория и развитие проблемы гуманизации плена, рассматривается работа Красного Креста в оказании помощи солдатам – инвалидам, больным, раненым, освещается вопрос репатриации военнопленных воюющих держав на родину [14, 33, 34]. Их отличают хорошая фундированность фактическим материалом, тщательное сопоставление и сравнительный анализ статистических данных по проблематике военного плена в каждой из воюющих сторон.

Немецкий ученый R. Overmans рассмотрел события военного плена как психологическую практику массового переживания солдат и офицеров, находящихся за колючей проволокой [35]. Разработкой вопросов использования военнопленных как рабочей силы, их правового статуса занимаются немецкий ученый U. Hinz и английский исследователь Кембриджского университета Н. Jones. Они обращают внимание на гуманитарные и правовые попытки правительств, направленные во время мировой войны на ограничение форм радикализации конфликта. По нашему мнению, их дифференцированные выводы являются важным вкладом

в продолжающиеся дискуссии и размышления о месте первого глобального противостояния в тотализации военной деятельности [30, 31].

Гуманитарной составляющей военного плена, прежде всего обмену инвалидами, списками погибших, пакетами продовольственной и вещевой помощи, миссиям Красного Креста в годы мировой войны, посвящены работы австрийского исследователя М. Egger и датского исследователя В. Ensen [25, 26]. Основным содержанием работы немецкого ученого G. Hankel является изучение тематики уголовного преследования и судебных процессов против военных преступников Германии, совершивших преступные акты в отношении военнопленных, прежде всего Англии и Франции [29].

Узкоспециальной теме социального опыта военнопленных в России, имевших возможность сравнить условия проживания при имперском руководстве, а затем в реалиях диктатуры пролетариата с жизнью в буржуазном обществе, посвятил работу швейцарский ученый С. Goerke [28]. Кроме того, профессор Цюрихского университета Goerke, известный как специалист по истории социальной истории Руси и России, исследовал проблему через призму понятия повседневности, стараясь соединить материальную и символическую стороны этой дефиниции в своем научном труде. Под повседневностью ученый подразумевает социальные практики, понимая их через анализ ценностных ориентаций, норм, многообразных смыслов повседневных действий, являющихся главными константами человеческой жизни, коммуникации общего жизненного пространства.

Из словенских ученых, тесно взаимодействующих с российским научным миром, необходимо назвать работу Петры Свольшак в которой она рассматривает материально-бытовое и правовое положение словенских военнопленных на территории Российской империи в годы мировой войны [21].

Благотворительную деятельность и дипломатическое урегулирование содержания военнопленных, как ключевые моменты международной политики в годы мировой войны, рассмотрели в своих научных трудах английский ученый E.F. Willis, американский исследователь R.B. Speed и немецкий историк G. Wurzer [37–39]. Изучением материально-бытового и правового положения военнопленных чехов и словаков в Российской империи (привилегированного в сравнении с венграми и немцами) занимались чешский ученый K. Pichlík и американский исследователь чешского происхождения J. Kalvoda [32, 36].

Закончить описание историографического ландшафта можно работой британского ученого Манчестерского университета P. Gatrell, активно сотрудничающего с российским научным миром по проблеме военного плена на Восточном фронте. В своей научной статье автор раскрывает понятие состояния плена, анализируя скрытые аспекты опыта военнопленных, такие как групповая и личная идентичность, психологические последствия заключения, а также солидарность. Gatrell дает обзор зарубежным научным исследованиям, связанным с такими важными вопросами проблематики, как гуманитарное вмешательство, тюремное заключение комбатантов, политизация, репатриация и реинтеграция военнопленных в гражданское общество [27].

Делая вывод о степени изученности вопроса в зарубежной историографии, необходимо отметить, что она достаточно высока. Главными аспектами исследования в ней стали: во-первых, психологические практики массового переживания пленных узников; во-вторых, гуманизация военного плена; в-третьих, изучение тематики уголовного преследования и судебных процессов против

военных преступников Германии; в-четвертых, тема социального опыта военнопленных в России, благотворительная деятельность и дипломатическое урегулирование содержания военнопленных как ключевые моменты международной политики в годы мировой войны.

Выводы. Советская историография уделяла крайне мало внимания проблеме прибытия военнопленных на территорию Российской империи в годы Первой мировой войны, исследуя вопрос лишь в контексте статистики военных потерь, участия военнопленных в революционных событиях и Гражданской войне в России.

Развитие отечественной историографии в 1990-е гг. способствовало переходу историков на качественно и принципиально иной уровень научно-исследовательской и методологической работы. Изучение проблематики военного плена отечественными исследователями в центре с позиции новых оценок, подходов и нового «прочтения» началось лишь с конца 1990-х гг., когда стали анализироваться различные ее аспекты. Предметом их исследования являлось положение военнопленных Германии и Австро-Венгрии в России, соответственно положение русских узников плена в Германии и Австро-Венгрии, а также процесс репатриации на Родину военнопленных через посредничество и двусторонние переговоры гуманитарных организаций и нейтральных стран. Достаточно полно были освещены вопросы уточнения потерь пленными основных участников мирового военного конфликта, дана характеристика гуманитарным последствиям Первой мировой войны, положению пленных военных комбатантов, отношению к ним со стороны общества и официальных властей, условиям содержания этой наиболее ущемленной в политическом, бытовом и правовом отношении социальной группы людей. Кроме того, были проанализированы такие аспекты проблемы, как национальное законодательство и международно-правовые акты названных стран о военном плене накануне войны и изменения в них в ходе ее продолжения, изменения в менталитете, психологии и образе действий пленных комбатантов, вызванные тяжелыми условиями труда и быта, а также воздействием чуждой для них идеологии. Проработка аспектов проблемы отечественными исследователями в центре дала толчок развитию исследовательских изысканий российских ученых на региональном уровне.

С начала XX столетия по настоящее время отечественные ученые в регионах осветили многие аспекты исследуемого вопроса. Их труды закрыли многие лакуны научной проблемы, связанной с правовым, социальным и материально-бытовым положением военнопленных. Кроме того, были изучены такие грани проблемы, как условия и оплата труда пленных узников на территории России, условия размещения, использования (в качестве военно-политической силы, трудового) и надзора военнопленных, политика русских гражданских и военных властей в их отношении, воздействие на пленных комбатантов революционной агитации, их вовлечённость в политическую жизнь страны. Достаточно хорошо изучили на местах вопросы жандармского надзора и материального обеспечения иностранных военнообязанных (гражданских пленных), дисциплинарных практик в лагерях и рабочих командах русских пленных в странах Тройственного союза, подневольного труда, медицинского обслуживания, стратегии выживания в плену: адаптации и сопротивления, а также репатриации военнопленных и их социального обеспечения.

Главными аспектами исследования зарубежной историографии были психологические практики массового переживания солдат и офицеров, находящих за колючей проволокой; гуманитарная составляющая военного плена,

связанная прежде всего с обменом между воюющими странами инвалидами; изучение тематики уголовного преследования и судебных процессов против военных преступников Германии, совершивших преступные акты в отношении военнопленных Англии и Франции; тема социального опыта военнопленных в России, а также благотворительная деятельность и дипломатическое урегулирование содержания военнопленных как ключевые моменты международной политики в годы мировой войны.

Подводя итоги, необходимо сказать, что, несмотря на разработанность проблематики военного плена в российской и зарубежной историографии, многие вопросы на региональном уровне оказались неосвещенными, в том числе и аспекты, рассмотренные в данной работе. Поэтому необходимо продолжать научно-исследовательскую работу в данном направлении.

Литература и источники

1. *Безруков Д.А.* Система управления военнопленными и использование их труда в Новгородской губернии. 1914–1918 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Великий Новгород, 2001. 24 с.
2. *Белов С.И.* Положение немецких военнопленных в России в годы Первой мировой войны (на материалах Верхнего Поволжья) // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2014. № 4. С. 16–20.
3. *Блиняев С.Н.* Гражданские пленные на территории Чувашии в годы Первой мировой войны (на материалах Казанской и Симбирской губерний) // Историческая наука и образование: прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения: материалы Всерос. науч. конф. Чебоксары: Среда, 2019. С. 171–177.
4. *Блиняев С.Н.* Экономическая мобилизация и социальные практики в годы Первой мировой войны (на примере Чувашского края): дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2021. 255 с.
5. *Бондаренко Е.Ю.* Иностранцы военнопленные на Дальнем Востоке России (1914–1956 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Владивосток, 2004. 428 с.
6. *Бояренко В.Г.* Иностранцы военнопленные в Западной Сибири в период Первой мировой и гражданской войн // Гуманитарные проблемы военного дела. 2015. № 3(4). С. 72–75.
7. *Васильева С.Н.* Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 26 с.
8. *Верховский Д.В., Ляхов Р.Ф.* Первая мировая война 1914–1918. Военно-исторический очерк. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1964. 307 с.
9. *Галицкий В.П.* Защита прав военнопленных в период Первой мировой: опыт и уроки // Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 7–8 сентября 2004 г.) / [отв. ред. В.П. Козлов]. М.: Наука, 2006. С. 254–257.
10. *Зайончковский А.М.* Мировая война 1914–1918. М.: Воениздат, 1938–1939. Т. 1–3. 382 с.
11. История первой мировой войны 1914–1918 гг. / отв. ред. И.И. Ростунов. М.: Наука, 1975. Т. I–II.
12. *Козлов Ф.Н.* Австро-венгерские и германские военнопленные в Чувашии // Первая мировая война в истории народов Поволжья: материалы межрегиональной научно-практической конференции / сост. и отв. ред. Ю.В. Гусаров; ЧГИГН. Чебоксары, 2015. С. 99–109.
13. *Нагорная О.С.* Русские военнопленные Первой мировой войны в Германии: дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2011. 405 с.
14. *Нахтигаль Р.* Военнопленные в России в эпоху Первой мировой войны // Quaestio Rossica. 2014. № 1. С. 142–156.
15. *Нелипович С.Г.* Репрессии против подданных «Центральных держав». Депортации в России 1914–1918 гг. // Военно-исторический журнал. 1996. № 6. С. 32–42.
16. *Ничков Е.А.* Военнопленные Первой мировой войны в Курганском уезде // Вестник ВолГУ. Сер. 4. История. 2014. № 5 (29). С. 86.
17. *Оськин М.В.* Неизвестные трагедии Первой мировой. Пленные. Дезертиры. Беженцы. М.: Вече, 2011. 432 с.
18. Первая мировая война: австро-венгерские и германские военнопленные в Чувашии (документы и материалы Государственного исторического архива Чувашской Республики) / сост. Ф.Н. Козлов. Чебоксары: Новое Время, 2014. 520 с.
19. *Познахирев В.В.* Документы федеральных и региональных архивов об использовании турецких военнопленных Первой мировой войны (1914–1918) // Отечественные архивы. 2013. № 2. С. 54–62.

20. *Поликарпов В.В.* Военнопленные в лагерях под Ижевском 1915–1916 гг. // Вопросы истории. 2007. № 2. С. 46–52.
21. *Свольшак П.* Словенские военнопленные во время Первой мировой войны // Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 7–8 сентября 2004 г.). М.: Наука, 2006. С. 242–244.
22. *Сергеев Т.С.* Размещение и трудоустройство в Чувашии военнопленных Первой мировой войны // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2019. № 2. С. 161–172.
23. *Талалин А.Н.* Военнопленные Первой мировой войны на территории Западной Сибири (июль 1914–май 1918): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2005. 240 с.
24. *Федорова Т.В.* Проблема социально-бытовых условий содержания австро-венгерских военнопленных на территории Восточной Сибири во время Первой мировой войны // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4–2 (84). С. 232–236.
25. *Энсен Б.* Миссия Датского Красного Креста в России, 1918–1919 гг. // Отечественная история. 1997. № 1. С. 27–41.
26. *Egger M.* Die Hilfsmaßnahmen der österreichisch-ungarischen bzw. der österreichischen Regierung für die österreichisch-ungarischen Kriegsgefangenen in Russland und Italien 1914–22. Ein Forschungsbericht. Militärische und zivile Kriegserfahrungen 1914–1918. Hrsg. G. Barth-Scalmani. Innsbruck, Universitätsverlag Wagner, 2010, S. 79–112.
27. *Gatrell P.* Prisoners of War on the Eastern Front during World War I. *Kritika-Explorations in Russian and Eurasian History*, 2005, vol. 6, no. 3, pp. 557–566.
28. *Goerke C.* Russischer Alltag. Eine Geschichte in neun Zeitbildern vom Fruehmittelalter bis zur Gegenwart. Band 3. Sowjetische Moderne und Umbruch. Zuerich, 2005, 554 s.
29. *Hankel G.* Die Leipziger Prozesse. Deutsche Kriegsverbrechen und ihre strafrechtliche Verfolgung nach dem Ersten Weltkrieg. Hamburg, 2003, 550 s.
30. *Hinz U.* Gefangen im Großen Krieg. Kriegsgefangenschaft in Deutschland 1914–1921. Essen, Klartest, 2006, 392 s.
31. *Jones H.* Violence against Prisoners of War in the First World War. Britain, France and Germany, 1914–1920. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2011, 440 p.
32. *Kalvoda J.* The Genesis of Czechoslovakia. New York, Columbia Univ. Press, 1986, 673 p.
33. *Nachtigal R.* Russland und seine österreichisch-ungarischen Kriegsgefangenen 1914–1918. Remshalden: Greiner, 2003, 391 s.
34. *Nachtigal R.* Zur Anzahl der Kriegsgefangenen im Ersten Weltkrieg. *Militärgeschichtliche Zeitschrift*, 2008, nr. 67 (2), S. 345–384.
35. *Overmans R.* Ein Silberstreif am Forschungshorizont? Voreil Tentlichungen zur Geschichte der Kriegsgefangenschaft. In der Hand des Feindes: Kriegsgefangenschaft von der Antike bis zum Zweiten Weltkrieg. Koeln, 1999, S. 461–483.
36. *Pichlík K.* Bez legend. Zahraniční odboj 1914–1918. Zápas o československý program. Praha, Panorama, 1991, 419 p.
37. *Speed R.B.* Prisoners, Diplomats and the Great War: a Study in the Diplomacy of Captivity. N.Y., 1990, 256 p.
38. *Willis E.F.* Herbert Hoover and the Russian prisoners of World War 1. A Study in Diplomacy and Relief, 1918–1919. London, 1951, 67 p.
39. *Wurzer G.* Die Kriegsgefangenen der Mittelmächte in Russland im Ersten Weltkrieg. Göttingen, 2005, 626 s.

БЛИНЯЕВ СЕМЕН НИКОЛАЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин, Чувашский государственный аграрный университет, Россия, Чебоксары (semen-blinjaev@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1686-1214>).

Semen N. BLINJAEV

HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM RELATED TO THE LEGAL AND MATERIAL SITUATION OF WAR PRISONERS DURING THE FIRST WORLD WAR

Key words: Soviet and Russian historiography, war prisoners, the First World War, the problems of captivity, domestic researchers in the regions, foreign historiography, legal and material status of war prisoners.

The article is dedicated to the 105th anniversary of the end of the First World War, which causes, along with the special military operation being conducted in the Ukraine and the war

in Nagorno-Karabakh, close attention of the world community to the problems of war captivity. Colossal geopolitical changes in the international arena are forcing the world community to look more seriously and from a different angle at the aspects of this complex issue, which threatens a humanitarian catastrophe in the conditions of current high-tech ruthless war.

The purpose of the study is to make an analytical review of Soviet, Russian, regional and foreign historiography of the problem related to the legal and material situation of war prisoners during the First World War, which makes it possible to conclude about the degree of knowledge covering the problem in general and the issue of down bedding and using war prisoners during the First World War in the territory of Chuvashia in particular.

Materials and methods. The aspects of the issue are investigated on the basis of the method of analyzing scientific publications of domestic and foreign historiography, information materials of the thematic collection of documents of the State Historical Archive of the Chuvash Republic dated 2014. The historical science contains the historiographical analysis of the experience in studying this topic in Russia and abroad which made it possible to clarify the chronological and geographical framework of the problem of war prisoners during the World War. A comprehensive historiographical assessment helped to establish the level of knowledge of the topic, which affects formulation of tasks, and also highlights those aspects of the issue under study that need additional study. The historical method, which refers to the methods of the theoretical level, made it possible to study the emergence and development of the object of research – the problems of war prisoners – in chronological sequence both abroad and in Russia, and at different stages of its historical development in particular and in a regional context. The general scientific method of generalization enabled us to express the main results in the general position, to draw conclusions on the problem we are studying.

The scientific novelty of this work is complete absence of fundamental research works on the topic under study at the regional level. This article is based on scientific publications of domestic and foreign historiography, information materials of the thematic collection of documents kept in the State Historical Archive of the Chuvash Republic dated 2014.

Study results. The author considers the urgency of the topic which is dedicated to the 105th anniversary of the First World War's end, and which is due to colossal geopolitical changes in the international arena. The Soviet historiography was studied, which paid very little attention to the problem of the war prisoners arrival to the territory of the Russian Empire during the World War, examining the issue only in the context of statistics of military losses. The article covers the aspects of the research work carried out by Russian and regional scientists, whose works closed many gaps in the scientific problem related to the legal and material situation of prisoners of war. The article pays attention to the degree of covering the issue in foreign historiography, the main aspects of the study in which were: firstly, psychological practices of mass experience by soldiers and officers behind the barbed wire; secondly, the humanitarian component of military captivity, associated primarily with the exchange of disabled people between warring countries; thirdly, the study of themes related to criminal prosecution and trials against German war criminals who had committed criminal acts against British and French war prisoners; fourth, the topic of social experience of war prisoners in Russia, as well as charitable activities and diplomatic settlement of maintaining war prisoners as the key moments of international politics during the World War.

Conclusions. Despite the extent of previous research of the problems related to military captivity in Russian and foreign historiography, many issues at the regional level were not covered, including the aspects considered in this work. Therefore, it is necessary to continue fruitful research work in this direction.

References

1. Bezrukov D.A. *Sistema upravleniya voennoplennymi i ispol'zovanie ikh truda v Novgo-rodskoi gubernii. 1914–1918 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The system of management of prisoners of war and the use of their labor in the Novgorod province. 1914–1918. Abstract of Cand. Diss.]. Velikiy Novgorod, 2001, 24 p.
2. Belov S.I. *Polozhenie nemetskikh voennoplennykh v Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny (na materialakh Verkhnego Povolzh'ya)* [The situation of German prisoners of war in Russia during world war I (based on materials from the Upper Volga region)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Istoriya i politologiya* [Bulletin of the M.A. Sholokhov Moscow State University for the Humanities. Metaphor and political science], 2014, no. 4, pp. 16–20.
3. Blinyaev S.N. *Grazhdanskie plennye na territorii Chuvashii v gody Pervoi mirovoi voiny (na materialakh Kazanskoi i Simbirskoi gubernii)* [Civilian prisoners on the territory of Chuvashia during the First World War (based on the materials of the Kazan and Simbirsk provinces)]. In: *Istoricheskaya nauka i obrazovanie: proshloe, nastoyashchee i budushchee. IV Smirnovskie chteniya: materialy Vseros. nauch.*

konf. [Historical science and education: past, present and future. IV Smirnov Readings: materials of the All-Russian Scientific Conference]. Cheboksary, Sreda Publ., 2019, pp. 171–177.

4. Blinjaev S.N. *Ekonomicheskaya mobilizatsiya i sotsial'nye praktiki v gody Pervoi mirovoi voyny (na primere Chuvashskogo kraja): dis. ... kand. ist. nauk*. [Economic mobilization and social practices during the First World War (on the example of the Chuvash Region). Cand. Dis.]. Cheboksary, 2021. 255 p.

5. Bondarenko E.Yu. *Inostrannye voennoplennyye na Dal'nem Vostoke Rossii (1914–1956 gg.): avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Foreign prisoners of war in the Russian far East (1914–1956). Abstract of Doct. Diss. s]. Vladivostok, 2004, 428 p.

6. Boyarenko V.G. *Inostrannye voennoplennyye v Zapadnoi Sibiri v period Pervoi mirovoi i grazhdanskoi voyn* [Foreign prisoners of war in Western Siberia during the First world war and the civil war]. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*, 2015, no. 3(4), pp. 72–75.

7. Vasil'eva S.N. *Voennoplennyye Germanii, Avstro-Vengrii i Rossii v gody Pervoi mi-rovoi voyny: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Prisoners of war of Germany, Austria-Hungary and Russia during the First World War: Abstract of Cand. Diss.]. Moscow, 1997, 26 p.

8. Verzhkhovskii D.V., Lyakhov R.F. *Pervaya mirovaya voina 1914–1918. Voенно-istoricheskii ocherk* [World war I 1914–1918. Military-historical essay]. Moscow, 1964, 307 p.

9. Galitskii V.P. *Zashchita prav voennoplennykh v period Pervoi mirovoi: opyt i uroki* [Protection of the rights of prisoners of war during the First World War: experience and lessons]. In: *Poslednyaya voina Rossiiskoi imperii: Rossiya, mir nakanune, v khode i posle Pervoi mirovoi voyny po dokumentam rossiiskikh i zarubezhnykh arkhivov: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Proc. of Int. Sci. Conf. «The Last War of the Russian Empire: Russia, the World on the eve, during and after the First World War according to the documents of Russian and foreign archives»]. Moscow, Nauka Publ., 2006, pp. 254–257.

10. Zaionchkovskii A.M. *Mirovaya voina 1914–1918* [World war 1914–1918]. Moscow, Voenizdat Publ., vol. 1–3, 1938–1939, 382 p.

11. Rostunov I.I., ed. *Istoriya pervoi mirovoi voyny 1914–1918 gg.* [History of the first world war 1914–1918]. Moscow, Nauka Publ., vol. I–II, 1975.

12. Kozlov F.N. *Avstro-vingerskie i germanskіe voennoplennyye v Chuvashii* [Austro-Hungarian and German prisoners of war in Chuvashia]. In: *Pervaya mirovaya voina v istorii narodov Povolzh'ya: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [The First World War in the history of the peoples of the Volga region: materials of interregional scientific and practical conferences]. Cheboksary, 2015, pp. 99–109.

13. Nagornaya O.S. *Russkie voennoplennyye Pervoi mirovoi voyny v Germanii: dis. ... d-ra ist. nauk*. [Russian prisoners of war of the First world war in Germany. Doct. Diss.]. Chelyabinsk, 2011, 405 p.

14. Nakhtigal' R. *Voennoplennyye v Rossii v epokhu Pervoi mirovoi voyny* [Prisoners of war in Russia during the first world war]. *Quaestio Rossica Publ.*, 2014, no. 1, pp. 142–156.

15. Nelipovich S.G. *Repressii protiv poddannykh «Tsentral'nykh derzhav». Deportatsii v Rossii 1914–1918 gg.* [Reprisals against the subjects of the "Central powers". Deportations in Russia 1914–1918]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 1996, no. 6, pp. 32–42.

16. Nichkov E.A. *Voennoplennyye Pervoi mirovoi voyny v Kurganskom uezde* [The first world war in the Kurgan district]. *Vestnik VolGU* [Bulletin of the Volga], Ser. 4, Istoriya, № 5 (29), p. 86.

17. Os'kin M.V. *Neizvestnye tragedii Pervoi mirovoi. Plennyye. Dezertiry. Bezhentsy* [Unknown tragedies of the First world war. Prisoner. Deserters. Refugees]. Moscow, Veche Publ., 2011, p. 432.

18. Kozlov F. N. *Pervaya mirovaya voina: avstro-vingerskie i germanskіe voennoplennyye v Chuvashii (dokumenty i materialy Gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva Chuvashskoi Respubliki)* [World War I: Austro-Hungarian and German prisoners of war in Chuvashia (documents and materials of the State historical archive of the Chuvash Republic)]. Cheboksary, Novoe Vremya Publ, 2014, 520 p.

19. Poznakhirev V.V. *Dokumenty federal'nykh i regional'nykh arkhivov ob ispol'zovanii turetskikh voennoplennykh Pervoi mirovoi voyny (1914–1918)* [Documents of Federal and regional archives on the use of Turkish prisoners of war of the 1st world war (1914–1918)]. *Otechestvennyye arhivy*, 2013, no. 2, pp. 54–62.

20. Polikarpov B.B. *Voennoplennyye v lageryakh pod Izhevskom 1915–1916 gg.* [Prisoners of war in camps near Izhevsk 1915–1916]. *Voprosy istorii*, 2007, no. 2, pp. 46–52.

21. Svol'shak P. *Slovenskie voennoplennyye vo vremya Pervoi mirovoi voyny* [Slovenian prisoners of war during world war I] In: *Poslednyaya voina Rossiiskoi imperii: Rossiya, mir nakanune, v khode i posle Pervoi mirovoi voyny po dokumentam rossiiskikh i zarubezhnykh arkhivov: materialy Mezhdunar. nauch. konf.* [Proc. of Int. Sci. Conf. «The Last War of the Russian Empire: Russia, the World on the eve, during and after the First World War according to the documents of Russian and foreign archives»]. Moscow, Nauka Publ., 2006, pp. 242–244.

22. Sergeev T.S. *Razmeshchenie i trudoustroistvo v Chuvashii voennoplennykh Pervoi mirovoi voyny* [Placement and employment of prisoners of war of the First World War in Chuvashia]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* 2019, no. 2, pp. 161–172.

23. Talapin A.N. *Voennoplennyye Pervoi mirovoi voyny na territorii Zapadnoi Sibiri (iyul' 1914 – mai 1918): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Prisoners of war of the First world war on the territory of Western Siberia (July' 1914 – May 1918). Abstract of Cand. Diss.]. Omsk, 2005, 240 p.
24. Fedorova T.V. *Problema sotsial'no-bytovykh uslovii soderzhaniya avstro-vingerskikh voennoplennykh na territorii Vostochnoi Sibiri vo vremya Pervoi mirovoi voyny* [The problem of social and living conditions of Austro – Hungarian prisoners of war in Eastern Siberia during the First world war]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Altai State University], 2014, no. 4–2(84), pp. 232–236.
25. Ensen B. *Missiya Datskogo Krasnogo Kresta v Rossii, 1918–1919 gg.* [Danish Red Cross mission in Russia, 1918–1919]. *Otechestvennaya istoriya*, 1997, no. 1, pp. 27–41.
26. Egger M. Die Hilfsmaßnahmen der österreichisch-ungarischen bzw. der österreichischen Regierung für die österreichisch-ungarischen Kriegsgefangenen in Russland und Italien 1914–22. Ein Forschungsbericht. Militärische und zivile Kriegserfahrungen 1914–1918. Hrsg. G. Barth-Scalmani. Innsbruck : Universitätsverlag Wagner, 2010, S. 79–112.
27. Gatrell P. Prisoners of War on the Eastern Front during World War I. *Kritika-Explorations in Russian and Eurasian History*, 2005, vol. 6, no. 3, pp. 557–566.
28. Goerke C. *Russischer Alltag. Eine Geschichte in neun Zeitbildern vom Fruehmittelalter bis zur Gegenwart. Band' 3. Sowjetische Moderne und Umbruch.* Zuerich, 2005, 554 s.
29. Hankel G. *Die Leipziger Prozesse. Deutsche Kriegsverbrechen und ihre strafrechtliche Verfolgung nach dem Ersten Weltkrieg.* Hamburg, 2003, 550 s.
30. Hinz U. *Gefangen im Großen Krieg. Kriegsgefangenschaft in Deutschland 1914–1921.* Essen, Klartest, 2006, 392 s.
31. Jones H. *Violence against Prisoners of War in the First World War. Britain, France and Germany, 1914–1920.* Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2011, 440 p.
32. Kalvoda J. *The Genesis of Czechoslovakia.* New York, Columbia Univ. Press, 1986, 673 p.
33. Nachtigal R. *Russland und seine österreichisch-ungarischen Kriegsgefangenen 1914–1918.* Remshalden: Greiner, 2003, 391 s.
34. Nachtigal R. Zur Anzahl der Kriegsgefangenen im Ersten Weltkrieg. *Militärgeschichtliche Zeitschrift*, 2008, nr. 67 (2), S. 345–384.
35. Overmans R. Ein Silberstreif am rorschungshorizont? Veroei Tentlichungen zur Geschichte der Kriegsgefangenschaft. In *der Hand des Feindes: Kriegsgefangenschaft von der Antike bis zum Zweiten Weltkrieg.* Koeln, 1999, S. 461–483.
36. Pichlík K. *Bez legend. Zahraniční odboj 1914–1918. Zápas o československý program.* Praha, Panorama, 1991, 419 p.
37. Speed R.B. *Prisoners, Diplomats and the Great War: a Study in the Diplomacy of Captivity.* N.Y., 1990, 256 p.
38. Willis E F. *Herbert Hoover and the Russian prisoners of World War 1. A Study in Diplomacy and Relief, 1918–1919.* London, 1951, 67 p.
39. Wurzer G. *Die Kriegsgefangenen der Mittelmächte in Russland im Ersten Weltkrieg.* Göttingen, 2005, 626 s.

SEMEN N. BLINJAEV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of General Education Disciplines, Chuvash State Agrarian University, Russia, Cheboksary (semen-blinjaev@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1686-1214>).

Формат цитирования: *Блиняев С.Н. Историография проблемы, связанной с правовым и материально-бытовым положением военнопленных в годы Первой мировой войны // Исторический поиск / Historical Search. – 2023. – Т. 4, № 4. – С. 113–125. DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-4-113-125.*